

Через несколько минут он вернулся и протянул Гарри фотографию. На фотографии был изображён молодой Сириус и очень красивая темноволосая женщина, которая обнимала его. Гарри ясно видел, как они оба были счастливы, и мог сравнить это с фотографиями своих родителей, бабушки и дедушки. У молодой женщины были глаза осенней листвы и очень тонкие черты лица. Она выглядела почти хрупкой, но ростом не уступала его крёстному отцу, а в её глазах светилась уверенность.

— Её звали Марлин МакКиннон, мы были помолвлены, — эмоционально начал Сириус. — Я любил её так же сильно, как твой отец любил Лили, и она была единственной женщиной, которая когда-либо приручала меня и могла держать в узде, — с принуждённым смехом добавил он. — Не проходит и дня, чтобы я не думал о ней, Гарри, — искренне сказал он. — Я никогда не мог любить кого-то так же, как её, это до сих пор так, — поправил Блэк. — В ней было всё, тот факт, что она была красивой, ничего не значил для меня по сравнению с тем, какой она была. Марлин была прекрасна внутри и снаружи, в ней просто было что-то такое, перед чем я не мог устоять, и я знаю, что она чувствовала то же самое по отношению ко мне. Она приняла меня таким, какой я есть, и я изменился, не потому что Марлин меня изменила, а благодаря ей. Она сделала меня лучшим мужчиной, лучшим мужчиной, каким я только мог быть, — со слезой на глазах закончил Сириус.

— Что с ней случилось? — спросил Гарри, передавая фотографию обратно Сириусу, который вцепился в неё, как в спасательный круг.

— Я не совсем уверен, — ответил он. — Дом её семьи сровняли с землёй Пожиратели смерти, и все они погибли, — объяснил Блэк.

— Мне очень жаль, Сириус, я не хотел об этом напоминать, — снова искренне извинился Гарри.

— Все в порядке, малыш, честно говоря, мне потребовалось много времени, чтобы научиться жить с этим, но это только малая часть вины, которую я должен нести с собой, как и смерть твоих родителей, — добавил он с грустью.

— Но это была не твоя вина, — заметил Гарри.

— Я не предавал их лично, но я все равно виновен, — ответил Сириус, явно злясь на себя. — Это я убедил их использовать крысу, и даже после того, как он их сдал, я пошёл за ним, вместо того чтобы быть рядом с тобой, — добавил он с горечью. — Я должен был забрать тебя и вырастить, как хотели твои родители. Вместо этого я поступил безрассудно, пошёл за Хвостом и оказался в Азкабане, — сердито сказал Блэк.

— Ты не знал, что так получится, — вмешался Гарри.

— Нет, но ты должен был быть моим главным приоритетом, — ответил Сириус, делая длинный глоток прямо из бутылки. — Из-за меня тебя вырастили эти ублюдки, которые сделали с тобой

бог знает что, и это моя вина, Гарри, вина лежит только на мне, — закончил он, сделав ещё один глоток.

— Если ты действительно так себя чувствуешь, то искупи свою вину, — простодушно заявил Гарри.

— И как я могу это сделать, малыш, посмотри на меня, — сказал он, показывая на себя. — Я беглый заключённый, который даже не может выйти из собственного дома, потому что все считают меня убийцей и при первой же возможности живьём разорвут на улице, — горячо закончил Блэк.

— Мы можем изменить это, когда я получу крысу, — ответил Гарри. — И я пережил Дурслей, Сириус, да, это было неприятно, и я ненавижу этих ублюдков за то, через что они заставили меня пройти, но я все ещё здесь, — заявил он.

Он взял паузу, чтобы успокоиться, и глубоко вздохнул, прежде чем продолжить.

— Правда в том, что сейчас ты нужен мне больше, чем когда-либо раньше, — искренне начал Гарри. — Твой дед был прав, я не могу вести эту войну в одиночку, и мне нужны люди рядом, которым я могу доверить свою жизнь, и которые доверяют мне так же, — продолжил он. — После сегодняшнего разговора с тобой я больше чем когда-либо знаю, что ты именно такой человек, Сириус, и я буду рад, если ты прикроешь мне спину, когда я буду в этом больше всего нуждаться, а я с радостью прикрою твою, — страстно закончил Поттер.

Сириус был ошеломлён заявлением своего крёстного сына и не мог найти слов для ответа.

Гарри увидел, что его крёстный отец не может ответить, поэтому вместо этого он достал из кармана кожаную книгу, которую он увеличил до первоначального размера большого кожаного тома.

— Это книга, в которой содержится семейная магия как семьи Поттеров, так и семьи Блэков, — объяснил он крёстному отцу.

— Однажды я слышал, как тётя Кэсси рассказывала о них, она говорила, что у Карлуса и моего деда была такая книга, но я не поверил. Мы с Джеймсом несколько раз подслушивали, как они вспоминали о войне, но ничего об этом не слышали, — явным удивлением сказал он.

— У меня есть другая копия, — объяснил Гарри. — Если ты действительно чувствуешь себя виноватым за все эти вещи, тогда выучи это, — сказал он, жестом указывая на книгу. — Давай заставим этих ублюдков, всех до единого, заплатить за то, что они отняли у нас, и проследим, чтобы они не сделали этого с кем-нибудь ещё, — яростно сказал Гарри. — Я знаю, что ты ненавидишь свою семью и не любишь магию семьи, но сделай это для них, Сириус, — умолял Гарри. — Сделай это ради моих родителей и своей невесты, не позволяй, чтобы их смерть была напрасной, — закончил Поттер.

Гарри дал своим словам дойти до Блэка, прежде чем продолжить. Он знал, что близок к тому, чтобы убедить своего крёстного отца, и знал, что ему нужно лишь немного поднажать.

— Я думаю, что в этой войне нужен союз Поттеров и Блэков, как это было с Гриндевальдом, а ты? — спросил он Сириуса.

Эмоции, которые испытывал Сириус, были очень очевидны. Он был потрясён предоставленным ему шансом на искупление и поклялся себе, что не упустит его. Он подвёл Джеймса и Лили, в какой-то степени подвёл и Марлин, но не подведёт Гарри, он умрёт прежде, чем это случится снова. Блэк взял книгу из рук своего крестника и решительно кивнул.

— Нет никого другого, с кем бы я предпочёл стоять рядом и пасть, если понадобится, — искренне проговорил он. С этим заявлением Сириус поддался воздействию большого количества выпитого алкоголя и потерял сознание, сильно ударившись головой о стол.

— Отдыхай, Бродяга, я вернусь раньше, чем ты думаешь, — тихо сказал Гарри и поцеловал голову своего крёстного отца, после чего вышел из Гриммо и аппарировал обратно домой.

Он появился в гостиной, где Арктурус сидел и читал очень старую книгу. Когда пожилой мужчина понял, что Гарри вернулся, он поднял бровь на пьяного подростка.

— Весёлая ночь? — спросил Блэк.

Гарри просто кивнул и сел в кресло напротив мужчины.

— Я могу доверять ему, как ты и сказал, — сообщил он Арктурусу.

Старший мужчина почувствовал облегчение, услышав это, и ему стало немного легче от перспективы предстоящей войны. Он знал, что у мальчика есть человек, на которого он может положиться.

— Что ты знаешь о МакКиннонах? — спросил Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/57088/2303287>